

Николай Бабилунга

БУХАРЕСТСКИЙ МИР В ИСТОРИИ МОЛДАВСКОГО НАРОДА: АННЕКСИЯ ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ?

Исторический акт 1812 г. сыграл выдающуюся роль в судьбе молдавского народа. И как всякое крупное историческое событие, крутой поворот в судьбе народа, он привлекает особое внимание потомков, выносящих ему свои приговоры, исходя из тех или иных собственных политических целей.

Еще в XIX – начале XX в. румынские буржуазные историки разработали концепцию сугубо отрицательной оценки Бухарестского мира. Последние два десятилетия ее основные положения настойчиво навязывались общественному мнению Республики Молдова и получили статус официальной доктрины, не подлежащей пересмотру и критике. Доктрина эта до примитивности проста и сводится к аксиоме: присоединение Бессарабии к России - «трагическое событие» в истории народа, так как страну разделили на две части, что по своей сути стало актом неприкрытой аннексии и расчленения единого суверенного государства. Более того, Бухарестский мир является актом, полностью противоречащим международному праву, результатом сговора двух агрессивных империй – Османской и Российской, решивших судьбу молдавского народа, не спрашивая на то его согласия.

Не вдаваясь в политический смысл подобных построений, рассмотрим подробнее обоснованность предлагаемой трактовки событий, тем более что по формальным признакам такая оценка, на первый взгляд, действительно имеет основания. Нельзя не признать, что Пруто-Днестровское междуречье с XIV в. являлось частью Молдавского княжества. Россия действительно присоединила часть Молдавии - Бессарабию в результате войны с Портой как военную добычу. Следовательно, ни о каком прогрессивном значении этого акта не может быть и речи? Как и не может быть в данном случае применен термин «освобождение», коль скоро Бессарабия из-под власти одной империи попала под власть другой, столь же агрессивной?

Но рассмотрим эти обоснования более подробно. Прежде всего, следует отметить, что нормы современного международного права (которыми, кстати, и в наши дни не всегда руководствуются сильные державы в отношениях со слабыми) не могут служить надежным

ориентиром при изучении причин и следствий тех или иных исторических событий, будь то разрушение Римом Карфагена, или завоевания Александра Македонского, или рождение и гибель многочисленных царств и империй эпохи великого переселения народов, или войны Чингисхана. Во что превратилась бы история, если бы она стала направо и налево оценивать все события пути развития человечества с точки зрения изменяющихся норм современного международного права?! Собственно, никто в мире этим и не занимается, кроме «акынов» официальной историографии кишиневского режима.

И все же нельзя при этом не отметить, что Бухарестский мир находился в полном соответствии с практикой межгосударственных отношений той эпохи, не вызвал ни у одного правительства недоумения или каких бы то ни было протестов. Он фактически и юридически был признан мировым сообществом, всеми союзниками или противниками той и другой стороны. Это первое.

Второе. Согласно современному праву, аннексией считается всякое присоединение к большому или сильному государству всей территории другого государства или ее части, если это присоединение произошло насильственным образом, т. е. без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания населения присоединяемой территории. Аннексия - это насильственное удержание какой-либо народности в рамках чужого государства. Следовательно, не всякое присоединение, а только насильственное присоединение или насильственное изменение границ может считаться аннексией.

Имеет ли акт 1812 г. этот ключевой момент для характеристики его как аннексии, присутствует ли в нем элемент насильственности? Ничего такого и близко не было. Наоборот. Если учитывать многократно выраженное желание молдаван присоединиться к единоверному православному Российскому государству, с которым они постоянно обращались к России, начиная с середины XVII в., то присоединение Бессарабии представляется как исполнение на деле вековых чаяний народа. Царь Алексей Михайлович в 1656 г. даже принял присягу митрополита Гедеона, данную им от имени господаря и всего народа молдавского, пребывать в российском подданстве «навек и неотступно».

С подобной просьбой в 1674 г. в Москву отправился игумен Федор, а в 1684 г. - митрополит Досифей, написавший восторженную оду Руси - «Из Москвы сияет свет, распространяя длинные лучи и доброе имя под солнцем». Переговоры о включении Молдавии в состав России вели митрополиты Гедеон (1711 г.), Вениамин (1739 г.), Гавриил (1769-1774 гг.), Вениамин (1802, 1807 гг.) и другие патриоты Молдавской земли. Около 20 раз обращались молдаване к России

с просьбой принять их в состав этого православного государства. А незадолго до подписания Бухарестского мира, в начале XIX в., духовный пастырь молдаван митрополит Вениамин Костаке выразил желание абсолютного большинства жителей, их надежды и чаяния только одной, но точной и меткой фразой: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России».

Подтверждением этому желанию может служить и боевое братство по оружию во времена русско-турецких войн, когда в российской армии служили десятки тысяч молдавских добровольцев. Истории не известно ни одного случая, когда бы молдаване выступили против русских войск в союзе с турками и татарами. Кроме того, ни до, ни после подписания Бухарестского мира не было никаких вооруженных, мирных или любых других действий, которые можно было бы расценивать как протест против «аннексии». Такие, с позволения сказать, «протесты» получили распространение лишь в наше время в определенных кругах политической элиты, участвовавшей в развале СССР. Антироссийских настроений в Молдавии ни прошлый, ни позапрошлый век не знали. Следовательно, когда речь идет об акте 1812 г., ни о какой насильственной аннексии говорить не правомочно.

Третье. Разделил ли Бухарестский мир единое Молдавское государство на две части? Вероятно, на этот вопрос можно было бы ответить утвердительно, если бы к 1812 г. Молдавия представляла собой действительно единое государство. Но как раз этого-то и не было. Процесс расчленения Молдавии Портой начался еще в 1484 г., при Стефане Великом, когда турки захватили Белгород и Килию, где были созданы райи, которые не подчинялись молдавской государственной системе и управлялись пашой по турецким законам. В 1538 г. турками было захвачено поселение Тягинь на Днестре и образована Бендерская райя. В 1590 г. была создана Измаильская райя, в 1622 г. – Ренийская, в 1715 г. – Хотинская. Христианское население этих турецких территорий принуждали жить по законам шариата.

Но это еще не все! В конце XVI в. в районы Буджака, примыкавшие к райям, турки переселили орду ногайских татар, административным центром которых стало местечко Каушаны. Если вспомнить, что в 1775 г. султан отдал Австрии северную часть территории Молдавии – Буковину, то станет понятно, что с конца XV до конца XVIII в. от княжества было фактически отторгнуто около 40% его территории. Что же касается территории Бессарабии, то к 1812 г. более половины ее земель не принадлежало Молдавскому государству. На сколько частей было разделено княжество, подсчитать не трудно: 1) земли, находившиеся под юрисдикцией господарей-фанариотов, ставленников султана и не обладавшие даже толикой суверенитета;

2) северная (Хотинская) райя, где преобладало православное население - молдаване и украинцы; 3) четыре южные (Аккерманская, Измаильская, Ренийская и Бендерская) райи, заселенные главным образом турками и татарами; 4) территория Буковины в составе Австрийской империи с православным украинским населением; 5) Буджак с центром в Каушанах – столицей татар, уведенных османами и крымчаками с Волги еще в 1569 г.; 6) левобережное Поднестрие севернее р. Ягорлык, входившее в состав Брацлавского воеводства Польши; 7) левобережное Поднестрие между р. Ягорлык и Черным морем, составлявшее владения крымского ханства. Два последних региона восточнее Днестра, впрочем, никогда не входили в состав Молдавского княжества.

О каком же едином суверенном государстве, якобы разделенном коварной Россией на две части, нам толкует «священная корова» кишиневского официоза? Совершенно очевидно, что присоединение всех этих расчлененных и разобщенных земель к России, выселение мусульманского населения в Крым, а затем и польских помещиков с этих земель привели к их объединению под сенью мощной Российской державы, к быстрому заселению Пруто-Днестровского междуречья православным населением (в том числе и молдаванами из-за Прута), способствовали дальнейшей консолидации молдавской нации на этих территориях.

Четвертое. Следует иметь в виду, что в русско-турецких войнах XVIII в. решался первостепенный тогда для молдаван вопрос: сохранится ли вообще молдавский народ как уникальный этнос или погибнет под гнетом невыносимого османского ига? В этом плане акт 1812 г. сыграл очень важную роль. Дело в том, что стратегические интересы Стамбула были постоянно направлены на Причерноморье, за Днестр, за Буг и Днепр к Крыму. Соединение Османской империи и Крымского ханства осуществлялось турками и ранее на небольшие периоды.

В результате Айналы-Кавакской конвенции 1779 г. Порты даже сумела подчинить земли между Бугом и Днестром буджакской орде, включив эту территорию в состав Каушанского пашалыка на несколько лет. Очередная русско-турецкая война и подписание Бухарестского мира сорвала эти планы, осуществление которых могло бы привести к массовой резне и геноциду молдаван, которые здесь были просто не нужны османам. Трагическая история армян и других народов, познавших эти ужасающие акции в полной мере, говорит о высокой степени вероятности таких событий и в Молдавии. Бухарестский мир, напротив, принес населению Бессарабии, уставшему от постоянных войн, грабительских набегов и кровопролитных

сражений, долгожданное согласие. На протяжении более чем 100 лет в Бессарабии не велось никаких войн, а население даже было освобождено от военной повинности и шесть десятилетий не призывалось в армию. Бухарестский мир сыграл спасительную роль в исторических судьбах молдаван, открыв перед ними перспективы национальной консолидации и развития.

Конечно, объективный анализ акта 1812 г. требует всестороннего его рассмотрения, в том числе и содержащихся в нем противоречий. Присоединение части Молдавского княжества к России означало разделение единой феодальной народности, что нельзя признать явлением положительным. Дальнейшие пути некогда единой нации разошлись. Молдаване Запрутской Молдавии после объединения ее с Валашским княжеством и образования Румынского государства в 1859 г. постепенно интегрировались с валахами и сформировали румынскую нацию в Карпато-Дунайском регионе, а молдаване Бессарабии в составе России вместе с молдаванами Приднестровья консолидировались в собственную молдавскую нацию. Назвать эти процессы какой-то вселенской трагедией мы при желании, конечно же, можем. Только вряд ли нас поймут американцы, австралийцы, бельгийцы, исландцы, латиноамериканцы и многие другие народы мира, чей этногенез на каких-то этапах своего развития прошел через этническую сепарацию, включение части народа в иные государственные образования.

Таковы исторические реалии. Присоединение Бессарабии к России не являлось актом аннексии, хотя сложная международная обстановка не позволила освободить от турецкого ига всю Молдавию - ее запрутская часть осталась в составе Османской империи. Окончательно она была освобождена от турок с помощью России во второй половине XIX в. А для населения Бессарабии 300-летний период владычества жестокого восточного деспотизма закончился еще в 1812 г. Открывались широкие перспективы для сравнительно быстрой социальной эволюции на путях формирования буржуазного общества, для культурного и общественно-политического прогресса. Есть ли еще в истории примеры столь благотворной для народа «аннексии»?